

Свидетельство разодранной завесы

«Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме разодралась надвое—сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град, и явились многим» (Мф. 27:50–53).

Эдди Клоэр

Иисус говорил с креста семь раз, а Бог за этот период говорил четыре раза—посредством тьмы, разодранной завесы, землетрясения и открытия гробов. Когда на землю опустилась тьма, то с полудня до 3-х часов вокруг креста, похоже, стояла тишина. В это время Иисус молчал—а если что и говорил, то об этом нигде не упоминается.

В 3 часа тьма рассеялась. Тогда Иисус—очевидно, за несколько минут,—быстро, одну за другой, произнёс четыре фразы: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»; «Жажду»; «Совершилось» и «Отче! В руки Твои предаю дух Мой».¹ Нам ясно сказано, что первое и последнее высказывания были произнесены громким голосом.

Представляется, что сразу после того, как Иисус «предал дух Свой» Отцу, завеса в храме «разодралась надвое—сверху донизу».

Указанный час важен. В три часа дня начались жертвоприношения. Это значит, что все священники стояли перед завесой в святилище у жертвенника. Это именно то место, где они, по замыслу Бога, и должны были находиться. Этот час был определён в вечности ещё до бытия мира. Те, кто непосредственно отвечал за смерть Христа, должны были видеть, как раздирается завеса. Стоя перед завесой, готовые исполнить свои священнические обязанности, они вдруг услышали крик вдалеке и остоленели, увидев, как завеса на их глазах разрывается надвое.

Завеса разодралась прежде, чем произошло землетрясение, расселись камни и отверзлись гробы. Последовавшее землетрясение совсем не повредило храму. Храм и прилегавшие к нему постройки остались целыми, чтобы все священники смогли увидеть чудо разрывания завесы. Так как она висела, завеса никак не

могла быть разодрана сверху донизу землетрясением. Очевидцы, наверняка, понимали, что её разорвала могущественная рука Божья. Во время смерти Иисуса и на протяжении всей христианской эры Бог через свидетельства Писаний возвещал миру, что смерть Его Сына положила конец храмовому поклонению и системе жертвоприношений.

Храм состоял из внешнего двора, святого места и святого святых. Внутри самого храма висели две завесы: одна перед святилищем, чтобы даже священники не заглядывали в него без должного благоговения, а вторая между святилищем и святым святых. Вторая защищала место обитания Бога. Эта большая, высотой около восемнадцати метров, и дорогая завеса, разделявшая два святых места, была сделана из мастерски вытканного материала. Альфред Эдершайм писал об этом предмете храма Ирода:

Завесы перед Святым Святых были длиной 40 локтей [18,3 м] и шириной 20 [9,15 м]... и сделаны из 72 соединённых вместе квадратов; и эти завесы были столь тяжёлыми, что, говоря гиперболизированным языком того времени, чтобы управиться с каждой из них, требовалось 300 священников. Если завеса была действительно такой, как её описывает Талмуд, то она не могла разодраться надвое от простого землетрясения...»

Разодрав завесу сверху донизу, Бог дал миру три свидетельства.

Разодранная завеса свидетельствовала о принесении достаточной жертвы за грех. Смерть Христа касалась греховности человека и Божьего намерения избавить его от цепкой хватки греха. Павел писал: «В [Нём] мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф. 1:7).

¹Мф. 27:46; Мк. 15:34; Ин. 19:28, 30; Лк. 23:46.

Многие из нас наблюдали подобные свидетельства в связи с коммерческими сделками. Когда бизнесмен делает заём в банке, он подписывает вексель на полученную сумму. Положим, через девяносто дней он возвращает основную сумму плюс проценты. Получив весь долг, кредитор изымает долговое обязательство, подписанное заёмщиком тремя месяцами ранее. Он может отдать эту расписку заёмщику или просто уничтожить её. Она больше не имеет ценности, смысла. Долг уплачен.

Подобным образом и Бог разорвал завесу. Многие века завеса знаменовала долг человека перед Богом. Со смертью Иисуса долг был оплачен. Бог разорвал завесу надвое сверху донизу. Павел писал: «Он стёр осуждавшую нас рукопись с постановлениями, рукопись, которая была против нас, и Он устранил её, пригвоздив её ко кресту» (Кол. 2:14; СЕО).

Разорванная завеса также возвещала, что с первосвященниками Моисеева закона, представителями человеческого рода, покончено навсегда. На протяжении всей Моисеевой эры каждый год в великий День очищения первосвященник Израиля входил в святое святых с кровью за себя и за народ (Евр. 9:7; см. Лев. 16:14).

Это напоминает нам о двойной функции смерти нашего Господа на кресте. Во-первых, Иисус принёс Себя в необходимую жертву. Он занял наше место, понеся в Своём духе и теле Божий гнев на грех. Но кроме этой функции, Ему и в дальнейшем надлежало использовать эту жертву за грех как нашему Первосвященнику. Автор Послания к евреям говорит: «Поэтому Он должен был во всём уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа» (Евр. 2:17). Апостол Иоанн писал: «...а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом—Иисуса Христа, Праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2:1б, 2).

Христос принёс Себя в жертву. Он ясно выразил эту истину, сказав: «Никто не отнимает [Мою жизнь] у Меня, но Я Сам отдаю её» (Ин. 10:18а). Он не был беспомощной жертвой жестоких людей; Он Сам добровольно отдал Себя в жертву за нас на кресте. Однако мы должны также видеть в Нём единственного великого Первосвященника на всё оставшееся время. Он великий Первосвященник, который применит эту совершенную жертву к каждому, кто стремится стать чадом Божиим, и ко всем Божиим чадам, жившим до Него. Принеся Себя в совер-

шенную жертву и совершенным образом применяя эту жертву к тем, кто приходит к Нему и живёт в Нём, Он навсегда упразднил земное первосвященство.

Разорванная завеса возвещала, что отныне кровь Иисуса будет обеспечивать искупленным свободный, постоянный доступ в присутствие Божье. Она уничтожила преграду между Богом и человеком. Она открыла путь человеку в присутствие Божье. Павел писал: «И [Он], придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него мы—и те и другие—имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф. 2:17, 18). Благодаря Его смерти, когда разодралась завеса, всем людям открылся доступ к Отцу. Преграда, которая была между священником и поклоняющимся, была устранена. Теперь «священство святое»—церковь (1 Пет. 2:5). Теперь все имеют доступ к Богу через Иисуса Христа.

Со смертью Иисуса дни храмового поклонения закончились. В 70 г. Бог допустил разрушение храма Титом и римской армией. Святое святых было тенью и прообразом небесного тронного зала (Евр. 8:1, 2; 9:2–9а). Разорванная завеса возвестила, что мы имеем доступ к Богу—не по нашим заслугам, а в результате Христовой смерти. Послушные верующие стали царством священников с правом свободного доступа к Богу в любое время.

Может ли кого-то оставить равнодушным тот факт, что завеса разодралась в тот самый момент, когда Иисус предал Свой дух Богу? Вполне возможно, что это чудо, произошедшее с завесой, заставило некоторых священников стать христианами. Лука пишет: «И слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере» (Деян. 6:7). Разорванная завеса возвестила, что за грех было заплачено, земное первосвященство упразднено, а кровь Иисуса будет обеспечивать постоянный доступ в присутствие Божье.

Было время, когда находиться в присутствии Божьем было равносильно смерти; теперь же равносильно смерти находиться вне Его присутствия (Дэвид Браун).

«Итак, братья, [мы имеем] дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путём новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою, и име[ем] великого Священника над домом Божиим» (Евр. 10:19–21).